

]

—Делай всё, что в твоих силах? — Син Янь вглядывался в Цинь Фана, голос звучал вкрадчиво: — Ты разве не знаешь, что мне еще нравится?

Цинь Фан признал поражение и, улыбнувшись, отозвался:

— Брат Янь, давай не сегодня.

Син Янь тоже усмехнулся, медленно и легко моргнув.

— Черт, они и правда вместе, — у Фэн Чжэ глаза полезли на лоб, он покосился на Чэн Дуна. — ...О боже.

— Я не божество, не дорос до такого обращения, — покачал головой Чэн Дун.

— Черт, черт, — Фэн Чжэ был настолько ошарашен, что едва ворочал языком. — Вот это размах, брат Фан умеет зажигать, ничего не скажешь.

— Еще как умеет, — Чэн Дун до сих пор не мог скрыть досаду. — Я бы лучше отдал ему R-ку, чем эту модель. Мать твою, ее же на учет не поставишь, как ни люби, а толку ноль.

— Да хорош ныть, — бросил на него взгляд Фэн Чжэ. — Закажешь еще, хочешь — найду, кто оформит, один мотоцикл...

Они были из разных кругов, не понимали чужих пристрастий, а потому разговор не клеился.

Цинь Фан не просто отжал у Чэн Дуна мотоцикл, он прихватил и те два шлема. Один повесил на руль, другой оставил на сиденье. Цинь Фан взял один, натянул на голову и, слегка вскинув подбородок, спросил Син Яня:

— Поедешь со мной?

Син Янь изогнул губы в усмешке, подцепил второй шлем и не спеша надел его.

H2, похожий на дикого зверя — в нем воплотилось предельное мужское представление о тяжелом мотоцикле: холодный, острый, даже отблески металла на его корпусе веяли стужей.

Зрелище было слишком притягательным, кто-то уже снимал их на видео.

— Мотоцикл, способный увлечь мужскую душу, и двое крутых гонщиков, каждый под метр восемьдесят пять. Кто-то пронзительно присвистнул.

Цинь Фан первым оседлал байк, Син Янь следом. Слегка повернув голову, он глухо произнес:

— Обхвати меня за талию.

Син Янь еще не успел договорить, а Цинь Фан уже положил руки ему на крепкую, поджарую талию. Не обращая внимания на свист и подначки зевак, он глубоко вдохнул и сказал:

— Погнали.

Син Янь больше не тратил слов: повернул ключ, выжал газ. Рев мощного двигателя тут же ударил по ушам. Цинь Фан прикрыл глаза — таким свободным, как сейчас, он помнил Син Яня

только в мечтах.

Мощность гоночного уровня была такова, что рискнуть выжать газ полностью не стоило и пытаться; стоило включить первую передачу, как они мгновенно исчезали из поля зрения. Еще не рассеялся белый дымок от выхлопной трубы, а их уже и след простыл.

Чэн Дун тяжело вздохнул:

— Красуются на моем байке.

— Не позорься, — Фэн Чжэ, насытившись зрелищем, не спеша двинулся в путь. — Это вообще-то их мотоцикл, они тебе за него не платили?

— Я даже толком потрогать не успел, — не унимался Чэн Дун. — Сегодня утром привезли — это был первый раз, когда я на него сел.

— Значит, не твое, судьба такая, — отмахнулся Фэн Чжэ. — Закажи еще один, если не выходит — подай голос, я найду выходы.

Дело было не в невозможности заказа, просто модель была новой, ждать пришлось невыносимо долго. Заказали за месяцы вперед, хотелось первым сесть за руль, но стоило дожидаться — и вот, брат отдал байк на растерзание, чтобы приударить за парнем.

Впрочем, только ради Цинь Фана это можно было стерпеть. Будь на его месте кто другой — Чэн Дун ни за что не уступил бы, не такой уж он близкий человек.

Цинь Фан же сейчас не думал о том, как больно за мотоцикл его другу. Его нервы были на пределе, адреналин зашкаливал. Вслед за Син Янем он несся к кольцевой дороге, прочь из города. На прямых участках казалось, что они вот-вот взлетят, а на поворотах чудилось, будто колено вот-вот коснется асфальта — они пролетали виражи в едином порыве, человек и машина.

Неудивительно, что Син Янь предпочитал мотоциклы. По сравнению с нынешними ощущениями мотоцикл с коляской действительно казался не таким драйвовым.

Из-за формы мотоцикла тела их были сильно наклонены вперед. Сиденье оказалось небольшим, поэтому они прижались друг к другу вплотную — низ живота Цинь Фана упирался в спину Син Яня, он фактически заключил его в объятия.

В этом исступлении Цинь Фан магическим образом ощущал жар, исходящий от Син Яня. Температура передавалась сквозь одежду, обжигая.

На тяжелом мотоцикле с пассажиром на скоростную трассу нельзя, Цинь Фан понятия не имел, куда они направляются, а возможно, и сам Син Янь не знал. Они вернулись к истокам: ни вопросов о будущем, ни мыслей о пункте назначения. Син Янь вел байк по второстепенным дорогам, а Цинь Фан закрыл глаза. В этот миг то потрясение, что шло из самой глубины души, мог подарить ему только Син Янь.

Рев мотора перекрывал все звуки, отсекая их от внешнего мира. Среди этого гула царила абсолютная тишина.

Ветер, небо, дорога и человек впереди — вот и всё, что мог воспринимать Цинь Фан. Весь его мир сузился до этих вещей, больше не существовало ничего.

Это чувство опьяняло, затягивало.

Очередной поворот, казалось, колено уже чиркнуло по земле. Цинь Фан крепче сжал талию Син Яня, и в какой-то момент в его мозгу словно что-то дрогнуло — кончики пальцев непроизвольно дернулись на животе Син Яня.

Сколько они проехали, сколько времени были в пути — неизвестно. Дважды заезжали на заправку. Когда вернулись в город, небо начало сереть. За этот вечер Цинь Фан о многом передумал, но в голове оставалась пустота.

В центре города не разгонишься, поэтому Цинь Фан сзади подсказывал Син Яню дорогу. Они не перебрались ни единым словом с самого начала пути.

Наконец Цинь Фан попросил Син Яня остановиться перед небольшим домом на окраине старого района.

Он спрыгнул с мотоцикла, снял шлем. На лбу выступил пот. Сделав глубокий вдох, он сказал:

— Приехали.

Цинь Фан достал из кармана ключ, открыл ворота и жестом показал Син Яню въезжать. Син Янь загнал мотоцикл, нашел место для парковки и вытащил ключ.

Син Янь тоже снял шлем. Цинь Фан вновь увидел в его глазах не угасший огонек.

— Страшно было сегодня? — спросил Син Янь.

— Нет, — улыбнулся ему Цинь Фан. — Я тебе верю. Раз уж сел к тебе, бояться нечего. С кем-то другим я бы ни за что не поехал.

Мало кто решится сесть на мощный мотоцикл — гоночные байки на дороге обходят любого, даже спорткары не угнаться. Это риск, смешанный с драйвом, но Цинь Фан знал Син Яня и доверял ему. На самом деле, когда Син Янь вез Цинь Фана, он не выжимал скорость до предела — ему было нужно вовсе не это.

Видимо, здесь давно никто не жил — двор совсем одичал, сорняки вымахали в полный рост.

Они вместе поднялись на крыльцо. Цинь Фан открыл дверь:

— Давно я здесь не был, пыли, наверное, слой. Все равно одежда уже грязная, так что пусть так и будет.

— Угу, — Син Янь не придавал этому значения. Держа шлем в руках, он вошел вслед за Цинь Фаном.

Цинь Фан включил фонарик на телефоне, чтобы найти электрощиток. Когда он поднял рубильник, Син Янь зажег свет — глаза с непривычки резануло.

Вспыхнул свет, Цинь Фан подошел, одной рукой обнял Син Яня за пояс, легонько похлопал по плечу и сказал:

— Добро пожаловать домой.

Он сказал «домой». Цинь Фан не произносил этого слова уже много лет. Дом Цзянь Минтао

для него был лишь «семьей Цзянь».

А вот это место, этот маленький корпус — вот его настоящий дом.

Они оба не ели с обеда, почти полдня провели в дороге. Пока мчались, голода не чувствовали, но стоило остановиться — и всё вернулось. Оба проголодались.

Изначально Цинь Фан планировал поужинать в другом месте, но ни одному из них не хотелось никуда выходить.

— Может, заказать еды? — спросил Цинь Фан.

— Хорошо, — Син Янь как раз сходил в ванную ополоснуть голову — волосы после шлема слиплись. Он стряхнул капли воды. — Заказывай, что хочешь, я всё съем.

Место было отдаленным, курьеры сюда не доезжали, и Цинь Фан в итоге выбрал ближайший ресторан хого, заказав доставку.

Хотя в доме никто не жил, всё необходимое имелось. Как-никак, место, где рос Цинь Фан.

Он включил свет во дворе, поставил стол, вынес два стула, протянул удлинитель, чтобы потом подключить плитку для хого.

— В это время года комаров уже нет, — Цинь Фан сидел на стуле, глядя на Син Яня через пустой стол. — В самый раз, разве что прохладно немного.

— Нормально, — Син Янь оглядел двор. — Не холодно, самое то.

— Почему же они еще не привезли? Я сейчас с голоду помру, — улыбнулся Цинь Фан, опираясь на стол, который он только что протер — тот был вполне чистым. — На самом деле я забронировал отель, но, оказавшись здесь, вдруг понял, что не хочу уходить.

Син Янь кивнул. Цинь Фан продолжил:

— Я хочу поужинать с тобой именно здесь.

<http://bllate.org/book/18141/1744627>